

Команда Чжун Мина и впрямь задержалась в море на два дня дольше. Из-за поисков нефритовых абалонов судно свернуло с изначального маршрута и начало кружить вокруг того самого места, где их впервые нашли.

Как показала практика, молодой господин Хуан, происходящий из купеческой семьи мореплавателей, и впрямь имел немалую сноровку в подобных делах. За день, что они кружили в тех водах, Чжун Мин несколько раз нырял и, в самом деле, нашёл ещё пять нефритовых абалонов. Вкупе с первыми пятью вышло ровно десять, полная десятка, как и полагается для удачи.

Когда собралось уже порядочно, Чжун Мин стал понемногу замечать некоторые закономерности, например, вода в тех местах, где водятся нефритовые абалоны, была заметно чище, чем в других районах. При одинаковой глубине она будто бы была теплее. Возможно, именно такая среда и была особенно благоприятной для роста редкой морской живности. Кроме нефритовых абалонов Чжун Мин поймал ещё несколько омаров, ярко-красных с головы до хвоста. Их называли «алый шёлковый шар».

В прибрежных водах ему тоже случалось ловить таких, но уж точно не столь крупных. Здесь же одна особь могла сама по себе стать главным блюдом всего банкета. Принесённых на корабль омаров тут же поместили в морскую воду и держали живьём до возвращения, чтобы отправить в усадьбу Хуан в наилучшем виде.

Помимо этого он добыл и несколько морских огурцов длиннее ладони, они располагались прямо на скалах, сливаясь с ними своим угольно-чёрным цветом. Если бы не хорошее зрение да привычка к подводной охоте, кто угодно прошёл бы мимо и не заметил бы, сколько там прячется ценного добра.

Среди всей добычи попадались и морские огурцы помельче, но Чжун Мин их всех выбрасывал. По пути он неожиданно увидел, как одна большая морская звезда поедает морского огурца. Он остановился, с интересом понаблюдать немного, а когда та доела, протянул руку и закинул звезду себе в сетку.

Он нарочно внимательно осматривал каждого, надеясь, что среди этих обычных морских огурцов может прятаться хоть один след знаменитого мэйхуа-шэня, но в конце концов самый крупный из найденных всё равно не дотягивал до толщины детской руки, а по цвету и вовсе не соответствовал описаниям в книгах. Видно, есть вещи, которые по-настоящему можно лишь случайно повстречать, а специально найти не получится.

Во всём этом разношёрстном улове, если и был какой недостаток, то только один. Из десяти нефритовых абалонов трое оказались маловаты, и если поставить их рядом, смотрелись не так эффектно. Но ведь это настолько редкая вещь, уж если достались, то и на том спасибо, кто станет ещё выбирать?

Если бы не Чжун Мин, что может сдерживать дыхание и погружаться глубже, чем кто бы то ни было, не видать бы им такого улова и за сколько дней, он-то ныряет дальше и ищет шире.

Молодой господин Хуан остался очень доволен и дал Чжун Мину в награду серебряный слиток в десять лян, сказав, что остальное будет решено после возвращения в усадьбу, как он доложит родителям. В обиде, мол, его точно не оставят.

Поскольку господин был счастлив, то помимо Чжун Мина, награду получили и прочие моряки с корабля, включая повара. Все улыбались до ушей, отлично понимая, что лишь за счёт Чжун Мина они оказались в доле. Повар в благодарность специально вечером устроил ему особый ужин, пожарив на свином сале с морепродуктами огромную, с горкой, тарелку белого риса, так что Чжун Мин наелся вдоволь. До этого момента вся морская вылазка шла как по маслу.

Молодой господин Хуан, убедившись, что достойные дары ко дню рождения почти собраны, остался вполне доволен: нефритовый абалон ничем не уступал мэйхуа-шэню, омар Красный шелковый шар и крупные морские огурцы тоже были достойны показа, а среди добычи к тому же нашлась одна жемчужина отличного качества, как раз впору вставить в лотосовую жемчужную диадему, которую его мать специально заказала к празднику бабушки.

Тянуть время дольше означало бы лишь вызвать беспокойство дома, потому он отдал приказ возвращаться. Однако именно в этот момент их корабль столкнулся с морским торнадо. На море говорят: морское торнадо — это когда каменный дракон проходит мимо, когда небо и море сходятся, и морская вода поднимается в небеса, отчего торнадо ещё называют «дракон пьёт воду».

Чжун Мин хоть и вырос у моря, до семнадцати-восемнадцати лет такое видел всего пару раз. Он увидел, как небо словно разделилось на две половины: одна — с тучами, давящими на голову, вторая — тёмная, но безоблачная. Та, что с тучами, как раз окутала их корабль кольцом. Резко хлынул ливень, и в море поднялся шторм.

В нескольких ли от них морская вода с грохотом поднималась снизу вверх, втягиваясь в дождевое облако, буря свирепствовала, разрушая всё на своём пути. Если судно попадёт в воронку, ни один человек на борту не останется в живых.

Чтобы избежать «драконьева дыхания», паруса на большом корабле были в спешке опущены. Судно, лишённое паруса, стало словно сухой лист, оторвавшийся от ветки, как муха без головы беспорядочно металось по морской поверхности, полностью полагаясь на кормчего, который яростно работал рулём, стараясь изменить курс.

Все моряки, включая Чжун Мина, спустились в трюм. Под палубой находился полый внутренний отсек, по бокам которого были установлены отверстия для вёсел. В критической ситуации можно было задействовать человеческую силу, чтобы управлять судном с помощью длинных вёсел.

Благодаря усилиям всех, кто, стиснув зубы, работал из последних сил, корабль постепенно вышел из-под тяжёлых туч. Чтобы на обратном пути вновь не угодить в сместившееся морское тонадо, им пришлось снова менять маршрут и идти в обход, в результате чего они задержались почти на два дня.

Вернувшись, Чжань Цзю сообщил свежие новости, которые ему удалось разузнать:

- Невестка, я уже разыскал знакомого слугу из усадьбы Хуан и всё узнал. Тот человек сказал, что дом Хуан ещё на рассвете отправил корабль в море, чтобы встретить их. Так что, возможно, в эту самую минуту их уже встретили.

На этот раз он действительно спешил, всё время бежал туда и обратно и теперь стоял перед ними, задыхаясь от усталости, потому и не отказался от чашки воды, которую протянула Чжун Чунься. Проглотив воду и смочив пересохшее горло, он продолжил:

— Впрочем, в усадьбе Хуан все говорят, что, скорее всего, ничего серьёзного не случилось. Они ведь родом из семьи морских купцов, люди выдавшие виды. Бывало, уходили в плавание и на полгода, и в самые дальние уголки, даже по тем варварским странам, что, как куриные яйца на карте, приходилось раз за разом проходить. Как застрянут где-нибудь, так с задержками в месяц-другой всё случается. Сейчас прошло всего-то день-два сверх срока, потому и говорят, что, скорее всего, их просто задержал шторм в море.

Чжун Чунься сжала ладонь Су И и почувствовала, как в его ладони копится холод, пот льёт ручьём. Что до племянника — она, конечно же, тоже беспокоилась, но возраст обязывал: она в жизни видела больше, чем Су И. Когда корабль уходит в море, там многое бывает не по воле человека. Это ведь не на суше, где запряг лошадей, хлестнул кнутом, и они поскакали вперёд по прямой дороге.

— Я вот думаю, раз уж мы оба не находим себе места, так давай лучше свернём лавку и пойдём вместе на пристань подождём. Когда корабль вернётся или не вернётся, так хоть сами увидим, лучше, чем сидеть здесь и маяться в тревоге.

У Су И и вправду уже не было ни малейшего желания заниматься торговлей. К тому же с тех пор как Чжун Мин ушёл, делать соусы он так и не научился как следует. Новых не варил, а старые закончились ещё вчера: рыбного не осталось совсем, а соуса из гребешков осталось всего ничего.

Согласившись с предложением Чжун Чунься, они решили закрыть лавку пораньше. Чжань Цзю позвал двух парней помочь собрать всё, чтобы потом сразу погрузить на носилки и на лодке отправить назад в Байшуйао, тогда не пришлось бы звать лодку из деревни и делать лишний круг.

Су И поблагодарил Чжань Цзю за доброту и вместе с Чжун Чунься отправился на пристань ожидать. Это ожидание затянулось с часа Вэй до часа Ю (с 17:00 до 19:00). Сейчас уже была поздняя осень, дни стали короче, не такие долгие, как летом. Глядя, как небо постепенно темнеет, Су И в мыслях вновь и вновь призывал имя Морской Богини, прося её уберечь Чжун Мина и вернуть его благополучно домой.

И вот, как раз перед тем, как багровое, словно солёное утиное яйцо, солнце полностью скрылось за горизонтом, они наконец заметили медленно приближающееся вдали морское

судно, над которым реял флаг с иероглифом «Хуан». Корабль всё ближе и ближе подходил к берегу. Су И и Чжун Чунься одновременно встали на цыпочки, вытянув шеи, стараясь разглядеть, нет ли на носу того самого силуэта, которого они уже много дней ждали с тревогой и тоской.

— А-И! Вторая тётя!

Человек, размахивая рукой с высокого носа корабля, громко окликнул их. Су И и Чжун Чунься поспешно посмотрели в ту сторону, но расстояние было слишком велико, и им пришлось прищуриться. Когда они окончательно убедились, что это Чжун Мин, оба одновременно выдохнули с облегчением, тревога на лицах сменилась радостью. Они переглянулись, и в этих взглядах было немало пережитого.

— Ах, этот мальчишка... Когда вернётся, надо как следует с ним поговорить! Нельзя ради лишней горсти серебра снова браться за такую работу!

Чжун Чунься, радуясь возвращению, не удержалась от лёгкого упрёка, и, повернув голову, принялась тихонько журить Су И:

— А ты тоже поговори с ним потом. Молодёжь, конечно, в этом возрасте всегда стремится куда-то рваться, да и пусть себе... Но нам не к лицу гнаться за богатством и знатностью. Главное, чтобы всего хватало на жизнь, и чтобы было спокойствие, вот что самое важное.

Су И же знал, что для Чжун Мина этот выход в море был не только ради серебра. Обладая таким мастерством ныряния, он хотел увидеть больше, чем просто берега их залива. Он хотел увидеть дальние горизонты.

Однако перед второй тётушкой он ничего не сказал, лишь молча кивнул, после чего быстро провёл пальцем по уголку глаза, чувствуя, как тысяча мыслей и тысяча слов скопились в горле, словно проглотил кислую, с чуть сладким послевкусием, косточку абрикоса.

— Раз человек вернулся, значит, можно успокоиться, — тихо прошептал он себе под нос, и невольно на губах появилась лёгкая улыбка. Он и не подозревал, как этот тёплый, как после дождя, лучезарный взгляд заметил Чжун Мин, что, сбежав вниз с корабля, как раз смотрел прямо на него.

Чжун Мин ускорил шаг и даже не обратил внимания на оклик сзади со стороны посланцев из дома Хуан, а просто без раздумий бросился к определенному месту на берегу.

.....

Из всей команды только молодого господина Хуан никто не пришёл встречать, остальные же один за другим сливались с обнимающими их родными. Спустя какое-то время Су И, весь

раскрасневшийся, с лёгким усилием выбрался из объятий Чжун Мина и тихо напомнил:

— Тебе ведь ещё в дом Хуан нужно пойти с докладом... Не заставляй их ждать, а то потом станут придиратся.

— Я знаю. Но уж не в эту-то минуту.

Он обнял супруга всего лишь раз, и этого было ничтожно мало, чтобы насытиться. Но людей вокруг было действительно слишком много, и подобные вещи здесь делать было всё же неуместно.

Под натиском многозначительного взгляда второй тётки Чжун Мин быстро склонился и чмокнул гера в лоб, после чего отступил на два шага назад и с улыбкой сказал:

— Вторая тётка, вы с А-И сначала идите домой. Я немного задержусь и сразу подойду.

— А я-то думала, ты своего фулана уже к поясу привязал и в упор меня, свою вторую тётку, не видишь. - Чжун Чунься с улыбкой поддела его: — Посмотри на себя, весь такой прилипчивый. Ступай уж, только смотри возвращайся пораньше.

Дом Хуан, как и полагается купеческому дому, действительно проявил щедрость. Чжун Мину, чего прежде ещё не случалось, позволили войти прямо во внутренний двор. Просидев в ожидании некоторое время, он в итоге получил всю оговорённую плату за работу и ещё дополнительное вознаграждение.

Сорок пять лян выдали девятью серебряными слитками, аккуратно завернутыми в добротную ткань. А сверху ещё и премия: сто лян серебра, выданные серебряной банкнотой.

Чжун Мин впервые в жизни видел серебряную банкноту. К счастью, он умел читать, и, заметив написанную сумму, на миг опешил, но тут же ловко сунул бумагу за пазуху. Эти деньги он получил вполне заслуженно - за несколько дней он десятки раз нырял в воду, и если пересчитать всё добытое на серебро, сумма уж точно превысила сотню лян. Просто он прекрасно понимал, кто он такой и сколько весит в глазах таких, как семья Хуан: о том, чтобы требовать оплату по полной стоимости добытого, не могло быть и речи.

В сравнении с другими скупердяйскими домами, уже то, что ему удалось получить такую сумму, весьма недурно. Сто пятьдесят лян! Такие деньги даже во сне могут заставить человека смеяться от радости.

Чжун Мин потер лицо, стараясь сдержать неудержимо поднимающиеся уголки губ. Кроме серебра и банкноты дом Хуан выдал ему ещё два отборных рулона хлопковой ткани, один рулон шёлковой, и банку чая. Чжун Мин не разобрался в чаях, но по аромату сразу понял, что это совсем не дешёвый дикий или грубый чай.

Получив всё обещанное, Чжун Мину велели пройти к какой-то двери и поблагодарить за награду. Кто именно находился по ту сторону, он так и не узнал, но, поклонившись как положено, получил разрешение уйти. Двое слуг вынесли ему ткань до самых дверей. Чжун Мин попросил у них кусок материи, чтобы связать тюки, и, затянув узел, закинул две партии на спину, а одну обхватил рукой, чайную банку взял в руку, а увесистые серебряные слитки и банкноту спрятал за пазуху.

Когда он в таком виде с богатой добычей вернулся в Байшуйао и пошёл к своей лодке, по пути его провожали взглядами изумлённые односельчане. Тем же вечером вся округа, от мала до велика, уже обсуждала, куда же это Чжун Мин отправился несколько дней назад и как умудрился там разбогатеть.

<http://bllate.org/book/13583/1205035>